

DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2026.1.2>

UDC 33.01:316.334.2
LBC 65.010.11

Submitted: 25.11.2025
Accepted: 29.12.2025

PUBLIC INSTITUTIONS FROM THE PERSPECTIVE OF DIFFERENT THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PARADIGMS

Arslan B. Kusminov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation;
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

Abstract. This article provides an economic analysis of the role of public institutions in the context of regional and sectoral economies. It examines the impact of the quality of the institutional environment on reducing transaction costs, fostering territorial competitive advantages, and enhancing the efficiency of sectoral markets. Particular attention is paid to the functional roles of nonprofit organizations and development institutions as providers of specific public goods that compensate for market and government failures at the regional level. This article, which is theoretical and methodological in nature, offers a conceptual framework for further empirical research in the field of institutional regional economics. It presents an assessment of the role of public institutions as a factor in regional socioeconomic development. It is argued that, as regional economic systems become more complex and interregional competition intensifies, the importance of intangible development factors increases significantly, and the quality of the institutional environment becomes a key prerequisite for sustainable growth. Based on a synthesis of neo-institutional economic theory and public sector economics, it is shown that public institutions serve as providers of specific public goods, helping to reduce transaction costs, create a favorable investment climate, and accumulate social capital at the regional level. We pay particular attention to analyzing the economic mechanisms by which nonprofit organizations and development institutions influence regional economic parameters. The findings provide a conceptual basis for developing regional economic policy instruments.

Key words: public institutions, transaction payments, institutional environment, nonprofit organizations, public goods, regional economic development.

Citation. Kusminov A.B. Public Institutions from the Perspective of Different Theoretical and Methodological Paradigms. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Journal of Volgograd State University. Economics], 2026, vol. 28, no. 1, pp. 15-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2026.1.2>

УДК 33.01:316.334.2
ББК 65.010.11

Дата поступления статьи: 25.11.2025
Дата принятия статьи: 29.12.2025

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ В РАКУРСЕ РАЗНЫХ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАДИГМ

Арслан Борисович Кусьминов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация;
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Российская Федерация

© Кусьминов А.Б., 2026

Аннотация. В статье проводится экономический анализ роли общественных институтов в контексте региональной и отраслевой экономики, исследуется влияние качества институциональной среды на снижение транзакционных издержек, формирование конкурентных преимуществ территорий и эффективность отраслевых рынков. Особое внимание уделяется функциональным ролям некоммерческих организаций и институтов развития как провайдеров специфических общественных благ, компенсирующих «провалы» рынка и государства на региональном уровне. Статья носит теоретико-методологический характер и предлагает концептуальную рамку для дальнейших эмпирических исследований в области институциональной региональной экономики. Представлена оценка роли общественных институтов как фактора социально-экономического развития региона. Аргументируется тезис, что в условиях усложнения региональных экономи-

ческих систем и усиления межрегиональной конкуренции значение нематериальных факторов развития существенно возрастает, а качество институциональной среды становится одним из ключевых условий устойчивого роста. На основе синтеза неинституциональной экономической теории и экономики общественного сектора показано, что общественные институты выполняют функции провайдеров специфических общественных благ, способствуя снижению транзакционных издержек, формированию благоприятного инвестиционного климата и накоплению социального капитала на региональном уровне. Особенный интерес проявлен к анализу экономических механизмов влияния некоммерческих организаций и институтов развития на параметры региональной экономики. Полученные выводы формируют концептуальную основу для разработки инструментов региональной экономической политики.

Ключевые слова: общественные институты, транзакционные издержки, институциональная среда, некоммерческие организации, общественные блага, региональное экономическое развитие.

Цитирование. Кусьминов А. Б. Общественные институты в ракурсе разных теоретико-методологических парадигм // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2026. – Т. 28, № 1. – С. 15–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2026.1.2>

Введение

Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью нематериальных факторов в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого роста региональных экономических систем. В условиях глобализации и усиления межрегиональной конкуренции традиционные ресурсные и инфраструктурные преимущества становятся недостаточными. Ключевым дифференцирующим фактором все чаще выступает качество институциональной среды, частью которой являются общественные институты.

Целью настоящей работы является теоретико-экономическое обоснование места и функций общественных институтов в системе региональной и отраслевой экономики.

Объекты и методы исследования

Для достижения поставленной цели необходимо определить экономическую сущность общественных институтов с позиций неинституциональной теории, их влияние на ключевые параметры регионального развития, например, инвестиционный климат, инновационную активность и человеческий капитал. Вместе с тем нужно выявить специфические функции некоммерческих организаций как экономических агентов, производящих общественные блага на отраслевых и региональных рынках, а также сформулировать управленческие импликации для органов власти, направленные на эффективное вовлечение потенциала общественных институтов в процессы регионального и отраслевого развития.

Научная новизна работы заключается в систематизации экономических функций общественных институтов применительно к проблематике регионов и отраслей, а также в интеграции концептов «транзакционные издержки», «общественные блага» и «социальный капитал», рассматриваемый как экономический актив, в единую аналитическую модель.

Методологической основой исследования выступает синтез принципов неинституциональной экономической теории Д. Норта, О. Уильямсона, Р. Коуза и экономики общественного сектора. В работе применяются общенаучные и специальные методы, такие как теоретический анализ и синтез для формирования концептуальных основ исследования и обобщения существующих экономических подходов к изучению институтов, институциональный анализ необходимый для выявления структуры, функций и экономических эффектов деятельности общественных институтов, абстрактно-логический метод для построения умозаключений и формулирования теоретических выводов.

Исследование носит теоретико-прикладной характер, его результаты могут служить основой для разработки инструментов региональной экономической политики.

Результаты и обсуждение

С позиции неинституциональной экономики общественные институты представляют собой формальные и неформальные «правила игры», структурирующие взаимодействие экономических агентов. В контексте

региональной экономики к ним правомерно отнести некоммерческие организации, институты развития, профессиональные и отраслевые ассоциации, общественные советы, которые снижают уровень неопределенности и транзакционных издержек на локальных рынках. Первичная экономическая функция общественных институтов в регионе – производство специфических общественных и клубных благ, которые рынок или централизованное государство поставляют неэффективно. К ним относятся в первую очередь развитие локального человеческого капитала, например, профобучение, просветительские программы, формирование деловой репутации территории, такие как брендинг регионов, создание инфраструктуры доверия для малого и среднего бизнеса, экологизация производств. Деятельность институтов позволяет корректировать «провалы рынка» в части производства общественных благ и компенсировать «провалы государства», включающие недостаточную гибкость и информационную асимметрию центральных органов власти на местах.

Региональное управление и регионализм в контексте современного государственного управления и реализации государственной политики можно понимать как чрезвычайно широкое понятие. Его оценка будет зависеть от трактовки термина «регион». Важно подчеркнуть, что в демократических государствах процесс принятия решений не происходит сверху вниз. Хотя регионы могут иметь довольно ограниченные свободы и полномочия, в любом случае должны проводиться переговоры между представителями различных уровней власти по поводу принятия политических решений. Они являются результатом переговоров между общественными институтами, политическими игроками и другими заинтересованными сторонами. Многие авторы отмечают в своих работах, что возрождается необходимость и интерес к разговору и анализу проблем регионального развития, регионализма [Асеомглу и др., 2006].

В связи с усилением и появлением региональных общественных сил и региональных движений, основанных на политическом, культурном и экономическом разделении внутри государства, вопрос регионализма и того, как должно осуществляться региональное разви-

тие, становится все более важным для многих стран.

Государственные услуги напрямую связаны с основными функциями государства, обеспечивающими удовлетворение важнейших потребностей граждан, реализацию основных прав и свобод. В исторической перспективе на заре создания государств важнейшими функциями правительства были защита населения и его имущества от военных действий других государств и поддержание внутреннего порядка. Со временем функции государства расширялись и охватывали все новые и новые сферы жизни граждан (здравоохранение, культура, социальные проблемы и т. д.). Примечательно, что различные мыслители подчеркивали цель государства, которое заботится о своих гражданах. Например, Платон и Аристотель говорили, что цель государства – развивать и укреплять нравственность, Г. Гроций – добиваться социального благосостояния, Т. Гоббс – гарантировать всеобщую безопасность, Ж. Ж. Руссо – обеспечить свободу всех, Ж. Бентам – добиваться как можно большего благосостояния [Дуглас, 1997, с. 85].

Отметим, что во всех определениях подчеркивалась цель государства заботиться о гражданах, обеспечивая предоставление услуг, удовлетворяющих основные потребности граждан. Еще в середине XIX в. большинство услуг, таких как образование, здравоохранение и т. д., предоставлялись частным сектором. В долгосрочной перспективе эти услуги стали рассматриваться как особенно важные для общественного благосостояния, а частный сектор не мог обеспечить их доступность для всех граждан из-за ограниченных возможностей последних участвовать в рынке этих услуг и платить за них. Так, роль правительства в развитых странах возросла из-за мнения граждан о том, что определенные товары и услуги – продукты питания, образование, здравоохранение – настолько ценны, что их потребление должно быть обеспечено для людей независимо от платежеспособности потребителей [Уильямсон, 1996, с. 399].

Таким образом, можно утверждать, что услуги общего интереса (общественные) играют важную роль в повседневной жизни граждан, поскольку их вклад в социальное, экономическое и территориальное устойчивое

развитие является значительным компонентом социальной модели. Они также дополняют внутренний рынок и выходят за его границы, создавая предпосылки для экономического и социального благополучия граждан и компаний. Подчеркнем, что в разных государствах существуют разные мнения относительно того, какие услуги следует отнести к публичным услугам, в управлении которыми должно участвовать государство. Обычно это зависит от выбранной государством политической идеологии, сложившихся традиций государственного управления (например, в Швеции, где преобладают социал-демократические настроения, государство заботится о большем разнообразии общественных услуг, чем в Великобритании, где сильна либеральная идеология). Хотя государственные услуги определяются по-разному, по мнению исследователей, они имеют следующие общие черты [Шокиров, 2021, с. 131]:

- 1) эти службы обеспечивают направленность деятельности общего значения;
- 2) количество лиц, пользующихся этими услугами, не ограничено;
- 3) эти услуги оказываются государственными учреждениями, органами регионального самоуправления или иными субъектами;
- 4) эти услуги создаются на основе как государственной, так и частной собственности.

Принимая во внимание первую особенность, следует отметить, что независимо от того, какой субъект (государство, общественный институт или неправительственная организация) оказывает услуги в конкретном случае, орган государственной власти должен обеспечить предоставление этих услуг. Если в частном секторе нет желающих оказывать эти услуги или оказание таких услуг частной структуре невозможно, то государство или орган регионального самоуправления должны взять на себя обязательство предоставить эту общезначимую услугу. Признание конкретной услуги общественной в том или ином государстве является обязательным условием участия государственных институтов в управлении предоставлением этих услуг [Инглхарт, 2019, с. 225].

Следовательно, общественные институты становятся неотъемлемой частью современной модели регионального управления,

обеспечивая воспроизводство социального капитала и способствуя устойчивому экономическому росту. Их участие в реализации программ развития территорий, продвижении гражданских инициатив, а также в создании инфраструктуры доверия позволяет рассматривать их как стратегических партнеров государства. Особую актуальность включение общественных институтов в процессы управления приобретает для регионов с низким уровнем инвестиций, институциональных барьеров и высокой социальной напряженности, к которым можно отнести и регионы южного федерального округа.

Общественный институт, неправительственные и другие организации обычно одними из первых реагируют на различного рода локальные, региональные или даже глобальные кризисы или катастрофы, поскольку они более гибкие, могут быстро мобилизовать волонтеров, работать с различными группами общества и знать их потребности, что позволяет оперативно адаптироваться к ситуации и помочь государству решить возникшие проблемы. Одной из наиболее важных особенностей общественных институтов являются некоммерческие организации (далее – НКО), которые активно распространяют свои идеи, стремятся улучшить условия жизни региональных сообществ, помогать тем, кто больше всего нуждается в помощи. Их называют общественными институтами, подчеркивая, что они не создаются по инициативе правительства, то есть являются добровольными организациями, созданными по свободному волеизъявлению народа, граждане присоединяются к этим организациям и поддерживают по собственному желанию.

Одной из самых больших проблем является отчуждение граждан от политических процессов, поэтому в этом контексте общественный институт является важным элементом, который предоставляет гражданам альтернативный способ выразить свой голос и работать на благо общества [Фролов, 2020, с. 112]. Преимущества общественных институтов для общества и их роль в обеспечении более эффективного управления, отвечающего ожиданиям граждан, широко признаны: такие институты дают необходимые знания и опыт лицам, принимающим решения. Совокуп-

ность общественных институтов, защищающих и представляющих интересы граждан, является системой, в которую входят волонтерские группы, некоммерческие организации, ассоциации, фонды, благотворительные организации и сообщества, сформированные по географическому принципу или представляющие различные интересы [Ходжсон, 2008, с. 55].

Рассмотрим влияние общественных институтов на ключевые параметры региональной экономики.

Развитые общественные институты становятся структурным элементом инвестиционного климата региона. Они влияют на него опосредованно, путем снижения информационных издержек для инвесторов через аналитические центры, рейтинги, публичные дискуссии, повышение качества человеческого капитала, включающего образовательные инициативы, программы переподготовки, соответствующие потребностям локальной экономики. Сюда стоит отнести и формирование механизмов общественного контроля, сдерживающих оппортунистическое поведение чиновников и снижающих коррупционные риски, что напрямую сокращает издержки ведения бизнеса. Стоит отметить, что в отраслевом разрезе профессиональные ассоциации и отраслевые НКО выполняют функции саморегулирования, разработки и распространения лучших практик, лоббирования общих для отрасли интересов на региональном уровне, например, в вопросах налогового регулирования, инфраструктурного обеспечения. Это способствует повышению конкурентоспособности не отдельных предприятий, а всего отраслевого кластера региона.

Разнообразие общественных институтов, их разные концепции в множестве стран в большинстве случаев определяются правовым регулированием, их развитием и возможностями финансирования. В значительной части стран правовой статус общественных институтов в первую очередь определяется законами, регулируемыми налогами – очень редко принимаются отдельные законы или постановления, регулирующие деятельность этих организаций [Coatsworth, 2008, p. 550].

При разнообразии трактовок общественного института необходимо пересмотреть различные концепции общественных институтов

и обсудить, исходя из каких предположений, на каких моделях и с помощью каких эмпирических методов и наблюдений содержание общественного института определяется и анализируется (общественная деятельность, неправительственные организации, участие граждан и т. д.) [Аджемоглу и др., 2016, с. 263].

Эффективная региональная политика должна рассматривать общественные институты не как объект регулирования, а как стратегического партнера и ресурс развития. Это предполагает создание прозрачных и стабильных правил доступа НКО к бюджетному финансированию на конкурсной основе, например, социальный заказ, гранты на проекты развития. Сюда стоит отнести развитие институтов субсидиарности, когда задачи, которые эффективнее решаются на уровне местного сообщества или профессиональной группы, передаются им при соответствующем ресурсном обеспечении. Стимулирование создания и деятельности отраслевых ассоциаций способствует кластеризации экономики и технологической модернизации. Заслуживает внимания и использование потенциала общественных институтов для независимой оценки эффективности региональных программ и стратегий.

Реализация указанных мер требует четкого теоретического понимания экономической сущности и функциональных ролей общественных институтов. Место и роль общественных институтов в экономике исследуются в рамках различных теоретических парадигм. Можно условно выделить несколько подходов к интерпретации феномена общественных институтов.

Философско-этико-культурная парадигма рассматривает общественные институты через призму ценностей, норм и культуры, подчеркивая их роль в развитии цивилизованного общества. В рамках этого подхода общественные институты способствуют преодолению «дилемм коллективного действия», формированию культуры доверия, толерантности и сотрудничества. Общественные инициативы трактуются как необходимый элемент прогресса и развития гражданского общества.

Политическая парадигма фокусируется на общественных институтах как необходи-

мом условия развитой демократии и устойчивого политического порядка. Классически восходит к идеям А. де Токвиля о важности независимых добровольных объединений для функционирования демократии. Современные исследования в контексте этого подхода оперируют показателями развития гражданского общества (например, индексами Freedom House, Transparency International и др.), оценивающими количество НКО, простоту их деятельности, отношение власти и общества к ним. Высокие показатели участия общественных институтов коррелируют с более консолидированными и устойчивыми демократическими режимами.

Неоинституциональная экономическая парадигма исследует общественные институты как экономические агенты, снижающие транзакционные издержки и обеспечивающие более эффективное распределение ресурсов. Данный подход опирается на труды Р. Коуза, О. Уильямсона, Д. Норта и других, которые показали, что институциональные факторы являются фундаментальной причиной долгосрочного экономического роста. Общественные институты в этом контексте – важная часть инфраструктуры рынка, обеспечивающая исполнение контрактов, обмен информацией, доверие между участниками и тем самым стимулирующая инвестиции и развитие.

Управленческо-регулятивная парадигма направлена на взаимодействие государства и общественных институтов в управлении развитием. Согласно этой точке зрения при правильной организации государство может привлекать потенциал общественных институтов для реализации стратегий развития (кластерные инициативы, поддержка малого и среднего предпринимательства, социальные услуги и т. д.). Подходы позитивного взаимо-

действия государства и институтов гражданского общества восходят к концепциям «смешанной экономики» и корпоративизма, где влиятельные группы интересов включаются в управленческие процессы для достижения общественно значимых целей. Современная российская практика также ищет реалистичные способы гармонизации государственной политики и гражданской активности.

Теория, делающая упор на добровольные объединения (табл. 1), рассматривает плюралистическое общество, в котором процветает множество равных и сбалансированных групп интересов, как фундаментальное предположение (и стремление).

Государство здесь представляет собой почти абсолютное зло, а экономические интересы отдельных лиц меркнут по сравнению с их общественными инициативами [Аузан, 2005, с. 122].

Синтез указанных парадигм позволяет комплексно понять экономическую природу общественных институтов. С одной стороны, они вносят вклад в социальный капитал – нормы доверия и сотрудничества, облегчающие экономическое взаимодействие. С другой – выполняют конкретные экономические функции (производство услуг, экспертиза, мониторинг, посредничество и т. д.), которые влияют на параметры регионального развития.

Для более широкого и высоко научно обоснованного восприятия стоит подробнее рассмотреть результаты исследования некоммерческого сектора, координируемого Центром исследований общественного института Университета Джонса Хопкинса, опубликованные в 1999 году. В проекте все некоммерческие организации были разделены на 12 групп по роду деятельности: культура и отдых, обучение и исследования, здравоохранение,

Таблица 1. Классификация социальных теорий, объясняющих общественные институты

Table 1. Classification of social theories explaining social institutions

Упор делается на частные экономические интересы	Подчеркивается связь и единство политической власти и общественного института		Особое внимание уделяется добровольным объединениям
	Неомарксизм	Теории, подчеркивающие конституционный порядок	
	Неолиберализм	Теории, делающие упор на добровольные объединения граждан	
	Подчеркивается различие и антагонизм между политической властью и гражданским обществом		

социальные услуги, окружающая среда, домашнее хозяйство и развитие, право и политика, благотворительность и волонтерство-посредники, международные организации, религиозные организации, деловые и профессиональные ассоциации (союзы), другие организации (не отнесенные ни к одной из 11 классификационных позиций). Религиозные организации выделяются и изучаются отдельно и совместно с другими НПО.

Для описания положения НКО использовались четыре основные переменные: расходы, занятость, набор волонтеров, доходы. Из последней выделяют три источника: налоги и доходы за предоставленные услуги, взносы государственного сектора, благотворительность или частное финансирование. Это исследование выявило обилие НКО в отдельных сферах деятельности и страновые различия в распределении их инициатив и инициатив, спонсируемых государством или бизнесом. Наиболее важными показателями являются влияние НКО на рынок труда, то есть, в каких сферах и сколько человек создают рабочие места, а также структура доходов и расходов НКО – откуда, сколько доходов поступает и на кого тратится. Интересно, что отраслевая принадлежность НКО сильно различается в отдельных странах и регионах, например, в США большое количество активных НКО сосредоточено в сфере здравоохранения, в Западной Европе – образование и социальной сфере, в Центральной Европе куль-

тура привлекает наибольшее количество гражданских инициатив, и там же наблюдается высокая плотность природоохранных организаций. В Латинской Америке, Центральной Европе и Японии выделяются непропорционально большое количество НКО, входящих в группу профсоюзов и ассоциаций. Еще одно важное и заметное наблюдение заключается в том, что вес НКО на рынке труда зависит от политической и экономической системы страны и традиций сообщества: в США и Западной Европе, имеющих долгую историю демократии, есть экономически значимые НПО [Shiller, 2019, p. 50].

Р. Патнэм разработал индекс социального капитала, который включает в общей сложности четырнадцать показателей по пяти измерениям (табл. 2).

Социологические интерпретации общественного института не столь однонаправлены и единогласно поддерживают любые проявления и инициативы общественного института, как в случае политологов. Волонтерская деятельность на рынке труда проблематична, налоги и льготы для НКО не способствуют рыночной экономике и не обязательно повышают социальное благосостояние. Социальный капитал, как и любой другой реальный объект, имеет свою отрицательную сторону. Традиции и ценности могут ограничивать свободу и способствовать нетерпимости, социальный капитал может усиливать социальное расслоение за счет укрепления связей

Таблица 2. Компоненты индекса социального капитала по Р. Патнэму

Table 2. Components of the social capital index according to R. Putnam

Компонент	Описание
Измерения жизни организационного сообщества	– членство в комитете региональной организации (в процентах); – принадлежность к правлению клуба или организации (в процентах); – количество гражданских и общественных организаций на 1000 жителей; – среднее количество посещенных собраний; – среднее количество членов НКО
Размеры участия в общественной жизни	– участие в выборах (сравнение двух последних выборов); – участие в муниципальных или школьных собраниях (в процентах)
Аспекты общественного волонтерства	– количество некоммерческих организаций на 1 000 жителей; – среднее количество раз, когда человек работал в общественных проектах; – среднее количество раз, когда человек работал волонтером
Аспекты неформальной социальности	– согласен с тем, что «Я провожу много времени с друзьями»; – среднее количество раз, когда человек принимал гостей у себя дома
Измерения социального доверия	– согласен, что «Большинству людей можно доверять»; – согласен, что «Большинству людей достойны уважения»

Примечание. Составлено по: [Сажина, 2011, с. 81].

с себе подобными людьми, уменьшения многообразия индивидуальных возможностей и т. д. Социологические рекомендации по развитию общественного института гораздо менее эффективны, они более умеренны.

Рекомендации подчеркивают необходимость обучать, просвещать население, делать рабочие места более благоприятными для общественной деятельности, способствовать общению между соседями, социальной открытости к религиям, активному отдыху, участию в культурных мероприятиях. Однако социологи также рассматривают государство, правительство и политику как не менее важный фактор, обуславливающий общественный институт и сферу его выражения. Они говорят, что необходимо способствовать участию населения в общественной жизни. Начать следует с реформы политических кампаний: снижения влияния финансового капитала на выборы, государственное управление, самоуправление и повышения значимости социального капитала [Коммонс, 2011, с. 189].

Поскольку время в обществе распределяется более равномерно, чем деньги, приоритет следует отдавать такому участию, которому человек посвящает свое время, а не деньги. Необходимо сделать государственные институты более гибкими и доступными для граждан. Р. Патнэм говорит о том, что наравне с современными государствами при принятии любой программы деятельности требуется оценка ее воздействия на окружающую среду (англ. Environmental Impact Statement), оценка влияния политических и экономических проектов на социальный капитал (англ. Social Capital Impact Statement).

Парадигма государственного управления заинтересована в конкретных правовых и технических возможностях и вариантах выражения общественного института. Правовые документы считаются основой деятельности неправительственных организаций и их оценки. В сфере государственного управления реальная диагностика общественного института происходит на основе мониторинга и анализа отношений между конкретными органами власти и НКО. В рамках данного исследования использовано управленческое определение НКО и подход к ним. Они ха-

рактеризуются тремя критериями [Остром, 2011, с. 369]:

1) ответственность за осуществляемую деятельность – объединяют граждан в объединения, побуждают их брать на себя личную и общественную ответственность за свои собственные дела, дела окружающей их среды и общества;

2) операционная эффективность – они решают проблемы и предоставляют квалифицированные услуги с меньшими затратами, чем государственные институты;

3) представительство, посредничество – защищают интересы своих членов и социальных групп, влияют на решения правительства.

Главный вопрос, поднимаемый специалистами государственного управления, заключается в том, как и почему традиционные органы власти должны / могут разделять ответственность и функции с общественными инициативами для достижения социальной безопасности и благополучия, необходимых обществу, а также наилучшего качества предоставляемых услуг. С точки зрения менеджмента, и органы государственной власти, и общественные институты имеют одну и ту же цель в обществе – обеспечить и предоставить доступ к услугам, отвечающим потребностям сообщества. В процессе коммуникации и сотрудничества органов государственной власти и общественных институтов могут быть созданы формализованные структуры, основанные на фундаментальных принципах субсидиарности и партнерства, для достижения данной цели в обществе.

Принцип субсидиарности означает, что более справедливое распределение ответственности и функций различных властных структур может быть достигнуто путем установления приоритета личности и близких к нему социальных образований (семьи, сообщества, муниципалитета) над более крупными и влиятельными субъектами. Проще говоря, все вопросы, которые могут быть решены одним человеком или группой людей, должны быть оставлены на их ответственности.

Второй важной целью государственного управления является создание и развитие предпосылок социального партнерства между органами государственной власти и общественными институтами, которые бы представляли собой структуры, обеспечивающие

коммуникацию и сотрудничество, основанные на конкретных принципах и взаимных обязательствах, четко определенных процедурах обмена, консультаций и финансовой поддержки [Сото, 1995, с. 150].

Обращаем внимание и на то, что такое сотрудничество может принимать множество форм и должно быть адаптировано к конкретным обстоятельствам в каждом случае, однако выделяются несколько ориентиров – сотрудничество должно быть максимально основано на принципах доверия, равенства и гибкости между сторонами. Специалисты государственного управления, как бы оставляя вопрос доверия социологам, а равенства компетенции – политологам, говорят о гибкости, ведь в данном случае речь идет о сотрудничестве, в сферу которого каждый партнер вносит свои финансы и другие ресурсы, а также правила и традиции их использования [Тамбовцев, 2016, с. 69].

При этом можно выделить четыре аспекта деятельности общественных институтов (см. рисунок).

Последний аспект также является уникальным вкладом парадигмы государственного управления в исследовании общественного института. Задаваться вопросом, чем и как отдельные структуры влияют на общество, является первым шагом к стратегиям, которые расширяют масштабы и диапазон такого желаемого влияния. И именно эту задачу по созданию и реализации стратегий ставят перед собой специалисты государствен-

ного управления, в отличие от философов, политологов или социологов, которых волнует только развитие знаний [Фергюсон, 2020, с. 556–557].

Обзор различных теорий позволяет констатировать, что общественный институт является важным научным понятием и многогранным социальным явлением. Философско-этическая и культурная парадигма подчеркивает значение личности в распространении гражданских инициатив, а также абсолютизирует государственный фактор. Гражданская сознательность, ответственность приравниваются к образованности, широко воспринимаемой цивилизованности, разнообразие и изменение социальных систем практически не рассматривается. Политические теории интересуют более узкий аспект общественного института – его выражение и полнота в государстве. Здесь концепция групп интересов занимает центральное место, при этом особое внимание уделяется общественному мнению и общественному дискурсу. В последнее время широко анализируется тема коррупции, которая представляется производной (или реальным отражением) действующих в стране гражданских ценностей. Социологическая перспектива рассматривает общественный институт комплексно и интерпретирует его в связи с различными политическими, экономическими и социальными явлениями. Здесь важными понятиями становятся волонтерство, филантропия, доверие и т. д.

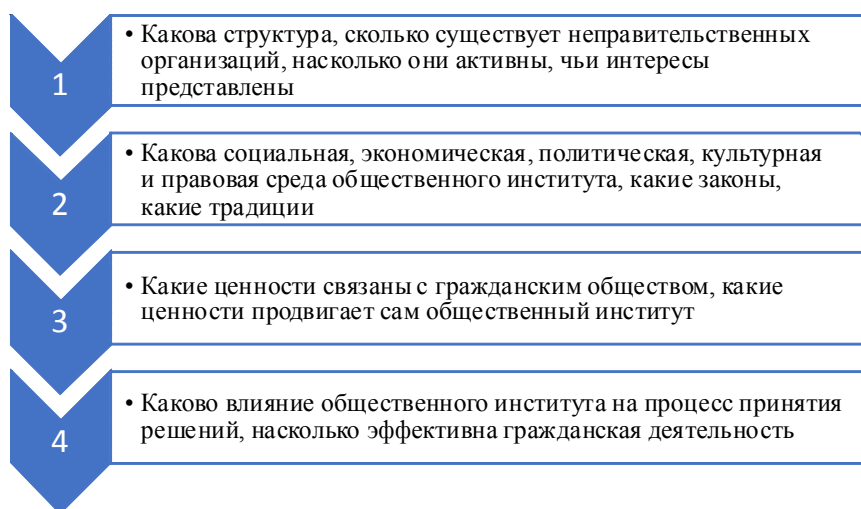

Рисунок. Аспекты деятельности общественных институтов
Figure. Aspects of the activities of public institutions

Теории государственного управления в целом основаны на положениях вышеупомянутых теорий и направлены на то, чтобы придать им практический импульс, признать прикладные, управленческие наукоемкие элементы, создать и обосновать реалистичные стратегии развития общественных институтов, которые специалисты в области государственного управления воспринимают как однозначно важное и позитивное явление.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов, обосновывающих значимость общественных институтов как структурного элемента современной региональной и отраслевой экономики.

На основе анализа ключевых экономических парадигм – неинституциональной, экономики общественного сектора, эволюционной и управленческо-регулятивной – установлено, что общественные институты не являются внешним или факультативным приложением к экономической системе региона. Они выступают эндогенным фактором, внутренне присущим процессам координации на мезоуровне. Их экономическая сущность наиболее полно раскрывается в рамках концепции специфических провайдеров общественных благ, чье производство рыночными или исключительно государственными механизмами на локальном уровне неэффективно или связано с высокими транзакционными издержками.

В работе предложена и обоснована функциональная классификация общественных институтов применительно к задачам регионального и отраслевого развития. Выделены и детализированы четыре ключевые экономические роли, например, поставщик социально-экономических услуг повышает общую эффективность аллокации ресурсов за счет конкуренции моделей и более точного выявления локального спроса, а институт развития выступает агентом изменений в реализации стратегий кластеризации, инновационного обновления и поддержки малого предпринимательства. Экспертно-аналитический центр генерирует специфические знания о территории и снижающий информационную асимметрию для всех экономических агентов, тогда как

интегратор и модератор создают платформы для диалога и снижают издержки поиска контрагентов и разрешения конфликтов.

Деятельность в рамках данных ролей оказывает прямое влияние на качество институциональной среды, которая является критическим компонентом инвестиционного климата.

Исследование подтвердило гипотезу о том, что основной вклад общественных институтов в региональное развитие опосредован их способностью системно снижать транзакционные издержки. Это происходит по следующим каналам:

а) снижение информационных издержек через аналитику, рейтинги и базы данных;

б) снижение издержек поиска и верификации контрагентов через создание репутационных механизмов и сетей доверия;

в) снижение издержек защиты прав и контракции через механизмы саморегулирования, арбитража и общественного контроля;

г) снижение издержек оппортунистического поведения как со стороны бизнеса, так и со стороны органов власти.

Накопленный в результате деятельности институтов социальный капитал (рассматриваемый как экономический актив) усиливает данный эффект, выступая неформальной гарантией надежности и предсказуемости.

Для практической реализации потенциала общественных институтов необходима целенаправленная политика, выходящая за рамки простого финансирования. Ключевыми принципами такой политики должны стать реализация принципа субсидиарности на практике с делегированием функций и ресурсов на тот уровень, где издержки их выполнения минимальны, и диверсификация финансовых механизмов взаимодействия, таких как социальный заказ, проектные гранты, эндаументы с четко прописанными экономическими критериями эффективности. К четко прописанным экономическим критериям эффективности стоит отнести институционализацию каналов влияния общественных институтов на процессы принятия регуляторных решений через обязательные экспертные заключения, общественные советы и оценку регулирующего воздействия. К ним же примыкает стимулирование создания отраслевых ассоциаций и кластерных инициатив как драйверов структурной модернизации

и повышения конкурентоспособности не отдельных предприятий, а целых производственно-технологических цепочек.

Научная и практическая значимость работы заключается в преодолении междисциплинарного разрыва между теорией институтов и прикладными задачами регионального управления. Статья предлагает концептуальную рамку для дальнейших эмпирических исследований, направленных на количественную оценку вклада общественных институтов в динамику валового регионального продукта, уровень инвестиционной активности и инновационный потенциал территорий.

Таким образом, интеграция общественных институтов в систему регионального эко-

номического управления должна рассматриваться не как второстепенная социальная задача, а как стратегическая инвестиция в качество институциональной инфраструктуры. Именно эта инфраструктура в долгосрочной перспективе определяет способность региона адаптироваться к вызовам глобальной экономики, привлекать человеческий и финансовый капитал, обеспечивать устойчивый и инклюзивный рост. Дальнейшие исследования целесообразно направить на разработку комплексной системы показателей для мониторинга и оценки экономической эффективности деятельности общественных институтов, что позволит перевести управление их развитием на научно обоснованную, проектно-ориентированную основу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аджемоглу, Д. Почему одни страны богатые, а другие бедные : Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон. – М. : АСТ, 2016. – 693 с.
- Асемоглу, Д. Институты как фундаментальная причина долгосрочного экономического роста / Д. Асемоглу, С. Джонсон, Дж. Робинсон // ЭКОВЕСТ. – 2006. – № 5. – С. 4–43.
- Аузан, А. А. Институциональная экономика / А. А. Аузан. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2005. – 333 с.
- Дуглас, Н. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Н. Дуглас ; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – М. : Начала, 1997. – 190 с.
- Инглхарт, Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как меняется этот мир / Р. Инглхарт. – М. : Мысль, 2019. – 347 с.
- Коммонс, Д. Р. Правовые основания капитализма / Д. Р. Коммонс ; пер. с англ. А. Апполонова, А. Маркова. – М. : Изд. дом ВШЭ, 2011. – 416 с.
- Остром, Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности / Э. Остром ; пер. с англ. – М. : ИРИСЭН : Мысль, 2011. – 448 с.
- Сото, Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Э. Сото ; пер. с англ. Б. Пинскер. – М. : Catallaxy, 1995. – 320 с.
- Тамбовцев, В. Л. Теории государственного регулирования экономики : учеб. пособие / В. Л. Тамбовцев. – М. : Проспект, 2016. – 160 с.
- Уильямсон, О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация / О. Уильямсон ; пер. с англ. Ю. Е. Благова [и др.]. – СПб. : Лениздат : CEVPress, 1996. – 702 с.
- Фергюсон, Н. Площадь и башня. Сети и власть от масонов до Facebook / Н. Фергюсон. – М. : АСТ, 2020. – 736 с.
- Фролов, Д. П. Постинституционализм: за пределами институционального мейнстрима / Д. П. Фролов // Вопросы экономики. – 2020. – № 5. – С. 107–140. – DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-107-140
- Ходжсон, Дж. Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция / Дж. Ходжсон // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 45–60. – DOI: 10.32609/0042-8736-2008-8-45-61
- Шокиров, Р. С. Институциональные основы совершенствования рыночных отношений в аграрном секторе национальной экономики: методология, теория и практика : дис. ... д-ра экон. наук / Шокиров Равшан Сиддиқович. – Душанбе, 2021. – 338 с.
- Coatsworth, J. H. Inequality, Institutions and Economic Growth in Latin America / J. H. Coatsworth // Journal of Latin American Studies. – 2008. – Vol. 40, № 3. – P. 545–569. – URL: <https://www.jstor.org/stable/40056706>
- Shiller, R. Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events / R. Shiller. – Princeton : Princeton University Press, 2019. – 400 p.

REFERENCES

- Adzhemoglu D., Robinson Dzh.A. *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye: Proishozhdenie vlasti, prosvetaniya i nishchety* [Why Some Countries Are Rich and Others Poor: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. Moscow, AST Publ., 2016. 693 p.
- Asemoglu D., Dzhonson S., Robinson Dzh. Instituty kak fundamentalnaya prichina dolgosrochnogo ekonomicheskogo rosta [Institutions as a Fundamental Cause of Long-Term Economic Growth]. *EKOVEST*, 2006, no. 5, pp. 4-43.
- Auzan A.A. *Institucionalnaya ekonomika* [Institutional Economics]. Moscow, NIC INFRA-M, 2005. 333 p.
- Duglas N. *Instituty, institucionalnye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change, and the Functioning of the Economy]. Moscow, Nachala Publ., 1997. 190 p.
- Inglhart R. *Kulturnaya evolyuciya: kak izmenyayutsya chelovecheskiye motivacii i kak menyaetsya etot mir* [Cultural Evolution: How Human Motivations Change and How the World Is Changing]. Moscow, Mysl Publ., 2019. 347 p.
- Kommons D.R. *Pravovye osnovaniya kapitalizma* [Legal Foundations of Capitalism]. Moscow, Izd. dom VShE, 2011. 416 p.
- Ostrom E. *Upravlyaya obshchim. Evolyuciya institutov kollektivnoj deyatel'nosti* [Managing the Common: The Evolution of Institutions of Collective Activity]. Moscow, IRISEN, Mysl Publ., 2011. 448 p.
- Soto E. *Inoj put. Nevidimaya revolyuciya v tretyem mire* [The Other Path. Invisible Revolution in the Third World]. Moscow, Catallaxy, 1995. 320 p.
- Tambovcev V. *Teorii gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki: uceb. posobiye* [Theories of State Regulation of the Economy. Textbook]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 160 p.
- Uilyamson O. *Ekonomicheskiye instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktaciya* [Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, and Relational Contracting]. Saint Petersburg, Lenizdat, CEVPress, 1996. 702 p.
- Fergyuson N. *Ploshchad i bashnya. Seti i vlast ot masonov do Facebook* [The Square and the Tower. Networks and Power from Freemasons to Facebook]. Moscow, AST Publ., 2020. 736 p.
- Frolov D.P. Postinstitucionalizm: za predelami institucionalnogo mejnstrima [Postinstitutionalism: Beyond the Institutional Mainstream]. *Voprosy ekonomiki*, 2020, no. 5, pp. 107-140. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-5-107-140
- Hodzhsion Dzh. Instituty i individy: vzaimodejstviye i evolyuciya [Institutions and Individuals: Interaction and Evolution]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2008, no. 8, pp. 45-61. DOI: 10.32609/0042-8736-2008-8-45-61
- Shokirov R.S. *Institucionalnye osnovy sovershenstvovaniya rynochnyh otnoshenij v agrarnom sektore nacionalnoj ekonomiki: metodologiya, teoriya i praktika: dis. ... d-ra ekon. nauk* [Institutional Foundations for Improving Market Relations in the Agricultural Sector of the National Economy: Methodology, Theory and Practice. Dr. econ. sci. diss.]. Dushanbe, 2021. 338 p.
- Coatsworth J.H. Inequality, Institutions and Economic Growth in Latin America. *Journal of Latin American Studies*, 2008, vol. 40, no. 3, pp. 545-569. URL: <https://www.jstor.org/stable/40056706>
- Shiller R. *Narrative Economics: How Stories Go Viral and Drive Major Economic Events*. Princeton, Princeton University Press, 2019. 400 p.

Information About the Author

Arslan B. Kusminov, Postgraduate Student, Department of Economic Theory, Regional Economy and Entrepreneurship, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation; Assistant Lecturer, Department of Management, Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Pushkina St, 11, 358000 Elista, Russian Federation, kusminov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4831-8957>

Информация об авторе

Арслан Борисович Кусьминов, аспирант кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация; ассистент кафедры менеджмента, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, ул. Пушкина, 11, 358000 г. Элиста, Российская Федерация, kusminov@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-4831-8957>